

К-12

ТБИЛИССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. И. А. ДЖАВАХИШВИЛИ

На правах рукописи

КАШИТАДЗЕ Георгий Давидович

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИРАНО-ГЕРМАНСКИХ
ВЗАИМОСНОВЕНИИ И ПОЛИТИЧЕСКО-КУЛЬТУРНАЯ
ЭМИГРАЦИЯ ИРАНА В ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Специальность 07.00.03 - Всеобщая история

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тбилиси
1992

Общая характеристика работы

Актуальность тем. Экономическое, военно-стратегическое и политическое значение, нефтяные богатства Ирана уже многого года привлекают внимание мировых держав, в частности, Германии.

Интерес к ирано-германским отношениям велик среди ориенталистов мира. Существует много интересных работ, касающихся особенностей этих отношений. Ирано-германские отношения действительно отличаются от отношений Ирана с другими западными странами.

Первый договор об экономическом и торговом сотрудничестве между Ираном и Германией (25 июля 1857 г.) положил начало дружественным связям, развивающимся из поколения в поколение, а также десятилетиям культурных, экономических и политических отношений между иранцами и немцами.

Сегодня, когда нет правительства, которое бы называлось шахским, и не существует страны, название которой "Германский рейх", несмотря на лозунг правителей Исламской республики Иран - "Ни Запад, ни Восток", все-таки сохранились дружественные отношения между двумя странами.

Таким образом, изучение и понимание "феномена" ирано-германских отношений представляется весьма актуальным и на современном этапе.

Цель и задачи исследования. Основная цель работы заключается в изучении деятельности иранских эмигрантов в Веймарской республике (1919-1933 гг) на общем фоне ирано-германских отношений в первой половине XX века.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, чтобы по-новому осветить некоторые вопросы, связанные с ирано-германскими отношениями, проанализировать деятельность иран-

Диссертационная работа выполнена в Отделе новой и новейшей истории Ближнего Востока Института востоковедения им. акад. Г.В.Царетели АН Грузии.

Научный руководитель: доктор исторических наук

Г.С. ЧИПАНВАНЛИ

Официальные оппоненты: доктор исторических наук

К.К. КУДИА

кандидат исторических наук

Н.Г. КУТУРАДЗЕ

Ведущая организация - Тбилисский педагогический институт им. Сулхан-Саба Орбелиани

Защита диссертации состоится "10" VI 1992 г.

в 12 часов на заседании специализированного совета Д 057.03.15 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности "Всеобщая история" при Тбилисском государственном университете им.И.А. Джавахишвили по адресу: 380028, Тбилиси, пр.И.Чавчавадзе,1.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ЦТУ.

Автореферат разослан "7" V 1992 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
кандидат исторических наук,
доцент

/К. Ахмедзе

В.В. КАЧАБАВА

ских эмигрантов в Веймарской республике.

Практическое значение диссертации обусловлено актуальностью темы, а также содержащимися в работе новыми материалами и выводами. Она может быть использована в области дипломатии, истории Ирана, а также при чтении в вузах курса новейшей истории Ирана.

Апробация работы. Основные положения и выводы представленной работы изложены в опубликованных статьях и в докладах диссертанта.

Диссертация была обсуждена, одобрена и рекомендована к защите на заседании отдела новой и новейшей истории стран Ближнего Востока Института востоковедения им. акад. Г. Церетели АН Грузии.

Структура и основное содержание работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы на грузинском, персидском, немецком, русском языках.

Основное содержание работы

Во введении обосновываются научная актуальность темы и задачи работы, её научная новизна, приводится краткий обзор источников и специальной литературы, использованной в диссертации.

Глава первая - "Ирано-германские взаимоотношения в историческом аспекте".

Для того, чтобы выяснить, что связывало между собой Иран и Германию, имеющих разные политические строи и культурные традиции, в первой главе диссертационной работы вкратце рассмотрены некоторые аспекты ирано-германских взаимоотношений.

Взаимоотношения между этими странами имеют давнюю историю. В течение веков с помощью путешественников и миссионеров-католиков устанавливались связи между Ираном и "Священной Римской Империей" (902-1806 гг.).

Еще в начале XV века по Ирану путешествовал дворянин из Баварии Иохан Ганс Шилтбергер.

В период правления Сефевидской династии (1501-1722 гг.) - эпоху политического и культурного возрождения Ирана, особенно увеличивалось число европейских учёных и искателей приключений в этой стране.

В число немецких путешественников, которое с разными целями путешествовали по Сефевидскому Ирану, входили: Ганс Кристоф фон Тойфель, Альбрехт Шеллинг, Генрих фон Позер, Юрген Андерсон, Франц Шиллингер, Даниель Лартей, Иоган Готтлиб Ворм, Адам Сларий, Энгельберт Компфер и др. Их исследования в сферах географии, геологии, истории, этнографии и археологии Ирана настолько интересны и значительны, что даже сегодня не теряют своей актуальности.

После свержения Сефевидской династии (1722 г.) приток европейцев в Иран значительно уменьшился.

На рубеже XIX-XX веков политические и экономические круги России и европейских стран представляли большой интерес к Ирану. В свою очередь, иранский шах Наср-ад-дин, который несколько раз путешествовал по Европе, старался в соответствии с европейскими моделями внести чёткие изменения в государственную строй Ирана. За этим делом было исследовать европейская государственного аппарата и шахского двора. В 1873 г. в Берлине успешно завершились переговоры между Наср-ад-дином и немецким правительством. 11 июня того же года Иран и Германия заключили

дружественный договор. Однако, Стто Бисмарк сознательно воздерживался от политического вмешательства во внутренние дела Ирана. Он не хотел портить отношения с Россией, имевшей сильные позиции в Иране.

Мероприятия, начатые Миср-ед-дин шахом, способствующие процессу перевода иранского общества на европейские рельсы, не оправдали себя. Колониальная политика Англии и России еще более ослабила экзистенцию страны. Начало XX века Иран встретил в тяжелейшем положении.

Что касается Германии, от которой шах ждал реальной помощи, она по тактическим соображениям активно не противодействовала России и Англии.

Несмотря на некоторую политическую неудачу в "борьбе" со своими конкурентами (Англия и Россия), Германия все же не считалась "изгнанной" из Ирана страной.

Это хорошо видно даже из материалов, опубликованных в грузинских газетах "Дрвова" (1909 г.) и "Сахажо газета" (1909 г.), в которых подробно освещались события иранской революции 1905-1911 гг. Во время Иранской буржуазной революции Англия и, особенно, царская Россия, грубо вмешивались во внутренние дела иранского народа. Что касается Германии, несмотря на то, что у нее были свои интересы в Иране, ее позиция выдвигалась одержанностью и дипломатическим тактом.

В мае 1909 г. в Берлине создалась специальная комиссия, целью которой было участие представителей Германии в политических событиях Ирана. Комиссией руководили известные общественно-политические деятели Рарбах и Сенснус. Деятельность комиссии еще больше увеличила политические дивиденды Германии и в

Иране немцев уже считали "освободителями". После подавления революции 1905-1911 г.г. многие демократически настроенные иранцы эмигрировали в Европу, в частности, Германию.

Нужно отметить, что иранские эмигранты во время первой мировой войны активно сотрудничали с немцами. Перед началом первой мировой войны, противоречия между империалистическими державами достигли кульминации, большое значение имело приобретение "доверия" в политических кругах и широких слоях общественности Ирана. Германией таким "доверием" пользовалась уже давно, а во время войны население Ирана явно симпатизировало немцам.

В Иране царскую Россию и Англию считали врагами иранских национальных интересов, а на Германию и ее союзников (Турция) возлагали большие надежды.

Нужно подчеркнуть значение союза Турции (как исламской страны) с Германией. Этот союз бесспорно имел огромное значение для увеличения симпатий иранцев к немцам.

Германия намеревалась с помощью Турции на Ближнем и Среднем Востоке вести панисламскую пропаганду и направить Иран, Афганистан и другие исламские страны против Антанты. Немцы предлагали, что в случае похода объединенных сил Германии, Австро-Венгрии и Болгарии, также турецких войск к иранским границам, Иран немедленно нарушил бы нейтралитет и объявил бы войну Англии и России.

В Берлине были уверены, что за этим процессом последовало бы переобращение "священной войны" в Афганистан и Индию, что причинило бы большой вред позициям России и Англии.

Находясь в Германии иранские эмигранты активно помогали немецкому правительству. 10 января 1915 г. лидер иранских

"демократов" Саид Хасан Таги-Заде отправился в Берлин. Здесь он основывает "иранский комитет", в который вошло большинство иранских эмигрантов, находившихся в Европе. Они в основном выдвигали лозунг национального неповиновения.

У России и Англии появились новые противники в Иране, в лице национально-освободительного движения. Это движение пользовалось активной поддержкой со стороны иранской демократической партии, партии "التدريسيين" ("утиеренчие") и парижского комитета "اتحاد اسلامى" ("исламский союз").

Между руководителями партии и дипломатическими представителями Германии был заключён договор, по которому Германия должна была помочь комитетам партии в борьбе против колониальной политики России и Англии.

Немцы намеревались свергнуть в Иране шаха и укомплектовать иранское правительство из своих сторонников. Но этим планам не было суждено сбыться. В конце 1915 г. и в начале 1916 г., созданные немцами отряды не смогли активно противостоять вторжению русских войск в Хамадан, Кум, Керманшах и Исфахан. В то же время на юге страны англичане подавили антианглийское движение. А уже после Брест-Литовского соглашения 1918 г. окончательно рухнули все планы немцев в Иране.

В конце 1918 г. когда первая мировая война закончилась полным поражением Германии и её союзников, между Ираном и Германией на несколько лет были прерваны всякие официальные отношения.

Как видно, в течение XIX - нач. XX веков в отношениях Ирана с Германией не было каких-нибудь серьезных разногласий.

Доброжелательность, существующая между двумя странами, стала исторической закономерностью, о чём свидетельствует также

отношения между Ираном и буржуазно-демократической республикой Германии (Веймарской Республикой).

Глава вторая - "Отношения Ирана с Веймарской Республикой". В начале 20-х годов XX в. Веймарская Республика поставила перед собой цель: преобразить Иран в рынок сбыта и источник сырья для германской индустрии, захватить господствующие позиции в экономике страны и ослабить политическое влияние Англии.

В первую очередь нужно было упределить т.н. "чёрный список". Дело в том, что в ноябре 1919 года под нажимом политических кругов Великобритании иранское правительство составило "чёрный список". Входящим в этот список личностям, в том числе семидесяти трём немцам, запрещался въезд в Иран.

Правительство Веймарской Республики по поводу "чёрного списка" не выражало явного протеста. В первой мировой войне побеждённая Германия, которая в то время находилась под контролем всего мира, не могла активно действовать против проанглийски настроенного правительства Ирана. Поэтому, ведомство иностранных дел Германии старалось, минуя иранского премьер-министра, добиться поддержки парламентариев страны, а с их помощью вынести для обсуждения на международном уровне вопрос об упреждении "чёрного списка".

В 1922 г. по инициативе иранской стороны в Лондоне состоялись переговоры между представителями Ирана и английскими официальными лицами. Переговоры развивались благоприятно и в ноябре 1922 г. привели к отмене "чёрного списка". Тем самым было устранено препятствие в отношениях Ирана с Веймарской республикой. Между двумя странами уже шёл официальный обмен дипломатическими представителями.

В период взаимоотношений Ирана с Веймарской Республикой, кроме дипломатических связей, которые функционировали в столицах обеих стран, большое значение уделялось и консульству. Например, немецкое консульство в Тегеране делало Министерству иностранных дел своей страны точные и ценные сведения о текущих процессах в северной Иране. Как известно, юг Ирана являлся областью влияния Англии, поэтому немецкое консульство было сконцентрировано на северной стороне.

Иранские консульства в Кёльне, Гамбурге, Мюнхене, Дрейсиге и Франкфурте получили информации не только от своих сотрудников, но и от Министерства иностранных дел Германии.

Деятельность иранских дипломатов в Веймарской Республике следует считать неоднородной.

После первой мировой войны обязанность иранского представителя в Берлине исполнял Хусейн Кули-Хан Наваби, Наваби, который раньше был министром иностранных дел Ирана, во время первой мировой войны использовал свой опыт и действовал в интересах немцев. Этим он приобрёл в Германии авторитет и политический капитал, но правящие круги Ирана были ~~недовольны~~ им. Причина была в том, что деятельность Хусейн Кули-Хан Наваби в Веймарской Республике противоречила интересам проанглийски настроенного Иранского правительства. Поэтому они всячески старались законодательным путём ограничить срок его дипломатической службы в Германии. В июле 1921 г. мейслис Ирана принял решение, согласно которому Наваби должен был покинуть Берлин.

В 1923 г. место иранского представителя в Берлине занял Садек-ал-Салтане (настоящее имя - Абдол Али-Хан Садри). Он был

довольно ленивой, несерьёзной личностью. Несмотря на это, благодаря своей проанглийской ориентации, на этой должности он продержался до марта 1926 года. Его сменил Мохамед Али Берзини. Кроме поста иранского представителя в Берлине у него были и другие должности: он был министром иностранных дел Ирана, министром финансов, активно сотрудничал с Ирано-германским обществом.

В 1932 г. его сменил Энятолла-Самиде. Сотрудники немецкого представительства в Тегеране характеризовали его как знатока международной политики, объективно мыслящего дипломата. Энятолла-Самиде на этой должности находился до декабря 1933 года, он был последним представителем Ирана в Веймарской Республике.

Нужно отметить, что Министерство иностранных дел Ирана прекрасно было информировано о процессах, происходивших в Иране. В первую очередь это было заслугой немецких дипломатов, служивших в этой стране.

Первым представителем Веймарской Республики в Иране был Рудольф Зоммер. Он был одним из тех немногих немцев, которые не числились в "чёрном списке".

Из-за своей антибританской деятельности Зоммер являлся нежелательной личностью для англичан. Британское правительство всячески старалось выдворить его из Ирана и предъявляло ему разные обвинения.

Министерство иностранных дел Веймарской Республики призвало Зоммера действовать сдержаннее, но Рудольф Зоммер был уверен, что действовал правильно и его деятельность ослабляла английские позиции в Иране.

Самостоятельность Зомера не была случайной. Он был приближен к некоторым представителям высших привилегированных кругов Ирана и при этом стремился к установлению для проведения Германской политики в Иране.

Все больше усилился натиск Англии на Министерство иностранных дел Веймарской республики и в январе 1923 г. Зомер был отозван из Ирана. На его место назначили графа Вольера Фридриха фон Шуленбурга. В отличие от Зомера, Фридрих фон Шуленбург установил умеренное отношение с английскими представителями в Тегеране. Англичане не видели в его действиях ничего антибританского.

Деятельность Шуленбурга совпала с рядом внутривнутриполитических изменений в Иране. В конце 1925 года Реза-Хан совершил государственственный переворот, свергнул династию Каджаров и положил основу правления династии Пехлеви.

Правительство Веймарской республики пока не решалось признать правление Реза-шаха. Шуленбург, будучи в Тегеране, посылал телеграмму за телеграммой в Министерство иностранных дел Германии. Он уверял немецких политиков и государственных деятелей, исходя из интересов Германии, поддержать Реза Пехлеви. Уже в декабре 1925 года Веймарская республика признала режим Реза-шаха. В этом была огромная заслуга Фридриха фон Шуленбурга. Этот опытный политик и дипломат в течение девяти лет защищал интересы Веймарской республики в Иране. Во время его деятельности значительно улучшились дипломатические отношения между Ираном и Германией.

В июле 1931 г. Шуленбург оставил свой пост в Тегеране. После него, уже посланным представителем Веймарской республики в Иране, работал Вилхелм фон Блокер. Блокер еще в 1916-1917 гг.

находясь в Иране вместе с вице-консулом фон ДрүДюльем. В те же годы он приобрел большой опыт, что и вылилось в 30-х годах, во время его дипломатической деятельности в Иране.

В это время антишахские выступления иранских эмигрантов и студентов в Веймарской республике накаляли отношения между Ираном и Германией. Поэтому период деятельности Блокера в Иране считается малым кризисом в ирано-германских отношениях. Но, между тем, именно в этот период стали особенно разгораться торгово-промышленные отношения между двумя странами.

Немецкие монополии не только восстановили, но и значительно укрепили свои позиции на иранском рынке. Кроме того, представители Веймарской республики обосновались в сферах политической и экономической жизни Ирана. В этом была некоторая заслуга и политики привилегированных кругов Ирана.

Этот процесс сопровождался расширением политической и культурной деятельности иранских эмигрантов в Веймарской республике.

Глава третья. - "Политическая и культурная эмиграция Ирана в Веймарской республике". В истории Ирана всегда активно фигурировал вопрос об эмиграции. Еще в VII веке, когда в Иране распространился ислам, тысячи персов, которые не хотели ствергнуть зороастризм, оставили родину и переселились в Индию, где и сегодня составляют этническое меньшинство. На протяжении веков эмиграция иранцев в другие страны Азии способствовала нападению монгольских и тюркских племен. Что касается эмиграции иранцев в Европу, в частности в Германию, этот процесс развивался в начале XX века.

В свою очередь в конце XIX века Германия стала убежищем

эмигрантов, вышедших из колониальных и полуколониальных стран. В Германии число эмигрантов особенно возросло после первой мировой войны. В Веймарской республике рядом с литовцами, латвийцами, эстонцами, турками, курдами, кавказцами жили и иранские эмигранты.

Жизнь эмигрантов интересна и тем, что часто их политические взгляды рельефно отражались в их деятельности. Здесь можно было встретить и революционеров и националистов. Можно сказать, что для иранской политической эмиграции Веймарская республика была не только убежищем, но и зеркалом.

Кроме эмигрантов в Германии было много иранских студентов. Некоторые из них, своей политической активностью, вносили диссонанс в ирано-германские отношения. Иногда правительство Веймарской республики было вынуждено ограничивать их действия, которые действовали в интересах Германии.

Одним из иранских эмигрантов, с которым активно сотрудничало немецкое правительство, был Шейх Абдорахман Сейф (Сейф Азад).

Сейф Азад легко утвердился в обществе, в Веймарской республике. Дело в том, что его "заслуги" во время первой мировой войны (работал курьером в немецком представительстве Ирана) хорошо помнили в Министерстве иностранных дел Германии. Ему доверяли и поэтому помогали.

Как видно, Сейф Азад действовал по "схеме нарисованной" Министерством иностранных дел Германии. Его главной задачей была добыча информации и "расшифровка" планов Англии и советской России в Иране. Под его руководством выходили персональные журналы " *آزاد شرق* " ("Независимый Восток"),

" *صنایع المانی و شرق* " ("Немецкая индустрия и Восток"), Главной направленностью статей в этих журналах была антибританская пропаганда. Сейф Азад от имени иранской колонии часто проводил разные встречи и вечера. По сообщениям "Ирано-германского общества" эти встречи "имели огромное значение для утверждения немецкого духа и культуры на Востоке".

С 1925 г. по 1933 год Сейф в основном был занят вопросом иранцев, проживавших в Индии. Когда в Германии к власти пришли национал-социалисты, Сейф Азад спрятать "появился" с новым еженедельным журналом " *ایران باستان* " ("Древний Иран"). Вся его деятельность опять таки была связана с интересами восстановления "древней славы" Ирана.

В отличие от Абдорахмана Сейфа, большинство иранских эмигрантов и студентов, находившихся в Веймарской республике, было коммунистической ориентации.

В Иране после февральского переворота 1921 г. были ограничены свобода слова и прессы, демократичность парламента и выборов.

Иранские студенты, жившие в Европе, использовали местную прессу и на страницах журналов и газет выражали свои оппозиционные взгляды. Пресса тайным путем доставлялась в Иран.

В 1924 г. в Берлине была основана организация иранских студентов. " *امید ایران* " ("Надежда Ирана"). На базе этой организации выходил журнал " *فرنگستان* " ("Европа") под редакторством Ахмада Фахрада. Несмотря на то, что журнал был запрещен в Иране, он все-таки пользовался огромной популярностью среди иранского населения. Журнал не выделялся своим

радикализмом. Его главным лейтмотивом являлась пропаганда разных идей буржуазного направления и западноевропейского культурного мышления. Журнал пользовался большим спросом и вызывал интерес у студентов и молодежи, которые идеализировали западные модели, внедренные на национальной почве.

В конце 1925 г. иранское правительство более ожесточило борьбу с внутренней и внешней оппозицией. Журнал "فرنگستان" прекратил своё существование. Но, деятельность иранских демократов в Веймарской республике продолжалась.

Ескоре в Берлине создали новую студенческую организацию "ایران" ("Иран"), которой руководил иранский студент, впоследствии знаменитый ученый и политический деятель Таги Ерани. Вильгельм Литтен характеризовал Таги Ерани, как образованного человека, прекрасно знающего восточную культуру, персидскую литературу и немецкий язык. Ерани в Берлинском университете вёл семинар восточных языков. Параллельно он окончил химический факультет Берлинского университета со степенью доктора.

Вся его деятельность была воплощением любви к родному Ирану. 15 февраля 1924 года Таги Ерани в Берлине специально призвал иранскую молодежь к уважительному отношению к персидскому языку и культуре, к заботе об его возрождении и защите Ирана от экспансии России, Турции и Англии.

В данном призыве упоминание Советской России свидетельствует о том, что, несмотря на свою прокоммунистическую настроенность, Таги Ерани не разделял тогдашней политики Советского Союза в отношении Ирана. В то же время Таги Ерани всегда защищал иранских студентов, стоявших за марксистские позиции. В Веймарской

республике он приобрел огромный политический опыт. После его возвращения на родину, политическое движение в Иране, несмотря на жесткий контроль, переросло в войну народного движения и забастовок. Таги Ерани оказался жертвой своей политической деятельности. В 1935 г. тегеранская полиция арестовала Ерани вместе с другими политическими деятелями. Он скончался в 1940 году в тегеранской тюрьме.

В конце 20-ых - начала 30-ых годов, когда в Иране Реза Шах прибег к репрессиям против демократических сил, по всей Европе активизировали свою деятельность патриотические организации иранских эмигрантов. Они выступали против шахского режима.

Одна часть иранских оппозиционеров, находившихся в Веймарской республике объединилась в "Иранском республиканском комитете", а другая часть в "Иранском революционном комитете". Члены этих комитетов распространяли антишахские прокламации, проводили собрания.

В первую очередь иранские оппозиционеры выступали против господства британского капитала над нефтяными месторождениями и промышленными предприятиями Ирана.

Антишахскими материалами выделялся ежемесячный орган иранских коммунистов - журнал "ستار سرخ" ("Красная звезда").

В начале 1929 года иранское представительство в Берлине объявило Министерству иностранных дел Веймарской республики, что статьи, напечатанные в "ستار سرخ" были составлены советскими коммунистами. И это действительно не исключено. Советская агентура имела тесные связи с иранскими коммунистами, находившимися в Германии (и вообще в Европе).

Из доклада сотрудника Министерства иностранных дел Веймар-

ской республики некоего Грессинского выясняется, что поозре-
ваемый в распространении прокламаций Азад-Заде во время пребы-
вания в Москве, инструкции получал в Министерстве иностранных
дел Советского Союза. Мы думаем, что поддержка Москвы иранской
коммунистической оппозиции, неоспорима.

В начале 30-ых годов в Веймарской республике усилился над-
зор над иранскими эмигрантами и студентами. Но в отличие от
Франции, где иранские студенты проживали в интернатах и их
корреспонденция проверялась, в Германии это не так легко было
сделать. Вся ответственность за действия иранских студентов,
проживавших в Европе, лежала на иранском представительстве в
Париже.

15 февраля 1931 г. в Берлине иранские студенты начали из-
давать журнал " *بیکار* " ("Борьба"), который выходил два раза
в месяц. Сразу же, иранская дипломатическая миссия в Берлине
предупредила Министерство иностранных дел Германии, чтобы оно
проконтролировало деятельность журнала.

Из сообщения ведомства иностранных дел Берлина видно, что
у журнал " *بیکار* " и журнала иранских коммунистов " *سنگ* " ("Скала")
была одна и та же цель - распространение коммунистических
идей. Существовала еще одна версия, по которой "штаб-квартира"
иранских коммунистов находилась в Москве и ею управлял Кремль.
Это не удивительно, если учесть, что главным вопросом в "рас-
порядке дня" советского руководства было распространение во
всем мире идей мировой социалистической революции.

1 марта 1932 г. в Берлине появилась новая персидская оппо-
зиционная газета " *تحرکت* " ("Движение"). Издателем и ответ-
ственным редактором газеты был немец Ерих Ринка, но основную

работу выполнял иранский подданный, неких Фарох. Еще в декабре
1931 года иранское представительство в Берлине предупредило
ведомство иностранных дел Берлина, чтобы они обратили внимание
на Фароха, который подозревался в сомнительной политической де-
ятельности.

Сразу же после выхода первого номера газеты " *تحرکت* "
берлинская цензура заключила, что газета фактически продолжала
деятельность журнала " *بیکار* ". В том же году (1932) газета
была запрещена. Фароха изгнали из Веймарской республики. Он
вернулся в Иран, где и скончался в 1936 году.

Известный персидский писатель и общественный деятель Бо-
зорг Алави писал о нём: "... Трудно его (Фароха - Г.К.) назвать
коммунистом, он не входил в ряды коммунистической партии... я
удивлён, что он не был даже заинтересован изучением марксизма-
ленинизма. Просто он всегда защищал правду, угнетенных крестьян
и рабочих. В это же время ему не хватало дисциплины, которая
есть у членов партии (коммунистической - Г.К.)". (Alavi B.,
*Das Sand der Rosen und der Nachtigallen. Kreuz
und quer durch Iran. Berlin, 1957, s. 79*)

Как видно, Советский Союз для пропаганды коммунистических
идей использовал и "беспартийных", подобных Фароху.

В Веймарской республике, наряду с иранской политической
эмиграцией, активно действовали и деятели культуры Ирана. По-
сле первой мировой войны Германия стала центром "возрождавшейся"
иранской культуры и творчества. Были основаны организации, ко-
торые всячески старались популяризировать иранскую культуру.

Эти организации были: 1) "Персидский комитет" (Берлин).
2) "Ирано-германское общество" (Берлин). 3) журнал " *Der
neue Orient* " ("Новый восток"). 4) "Общество Ближнего Востока"

ка" (Лейпциг). 5) "Общество Востока" (Мюнхен). 6) Семинар восточных языков. 7) Издательство восточной книги (Ганновер).

Были и другие организации, которые способствовали углублению культурных отношений Германии со странами востока, и, в частности, с Ираном. Например, "Мусульманский дом" (Вундсдорф), "Германо-турецкое объединение" (Берлин), "Восточный клуб" (Берлин) и др.

В Берлин-Шарлоттенбурге функционировало издательство восточной книги и искусства. Целью этого издательства было собрание и переиздание восточной литературы, находившейся в библиотеках Германии и вообще Европы.

Здесь были изданы произведения персидского философа Насере Хосроу - "Сафар-Наме" ("Книга путешествия"), "Раушан Наме" ("Книга света") и "Сеадат Наме" ("Книга счастья"). Также было напечатано - "Толестан" и "Бустан" - Саади; "История пророка" - Гасан-ол-Исфахани; "Дастур-Наме" - Али-наг - Базири, "Театральные пьесы" - Мирза Машхольм хана; "Неки буд, неки набуд" - Джемал Заде.

В 1922 г. уже в Мюнхенском издательстве было напечатано несколько персидских произведений в немецком переводе Георга Лешинского; "Славун", "Любовные мотивы" - Хафеза; "Робая или слезы бога" - Баба Тахира и др.

Автор выше указанного "Неки буд, неки набуд", выдающийся писатель Мохамед Али Джемал Заде в течение 15 лет, проведенных в Веймарской республике, занимался популяризацией персидской культуры. В то же время он переводил на персидский язык творения немецкой литературы. В частности, он перевел "Вильгельм Тель" и "Дон Карлос" Шеллера.

Примечателен и тот факт, что многие немецкие общественные и политические деятели сами занимались изучением персидской литературы. Дело в том, что они имели личные контакты с иранскими общественными деятелями, находившимися в Веймарской республике. Например, труды Вильгельма Литтена способствовали в немецких читательских кругах лучшему пониманию персидского языка и культуры. Список таких трудов был довольно солидным: "Введение", предисловие в персидском дипломатическом языке" (1919 г.), "Персидский разговорный язык" (1919 г.), "Драма в Иране" (1929 г.), "Персидские трагедии" и др. Кроме Литтена труды о персидской литературе и философии опубликовал бывший консул Германии на Кавказе Везендок.

Эти труды способствовали укреплению культурных связей между немцами и персами. Такая же цель была у "Ирано-германского общества", которое было основано 19 ноября 1918 года. Его резиденция была в Берлин-Шарлоттенбурге. В правление общества входили: бывшие представители иранского миджлиса, известные "демократы" (члены иранской демократической партии) Хасан Таги Заде и Вахид ол Мулк, бывший министр Германии фон Хептинг и член рейхстага барон фон Рихтхофен. Председателем общества был назначен фон Хептинг, а генеральным секретарем - Вильгельм Литтен.

В начале практической деятельности общества был создан ряд комиссий: литературная комиссия была предназначена для лиц, имеющих гуманитарные интересы, в функции историко-литературной комиссии, в первую очередь, входило изучение новой и новейшей истории Ирана; торгово-экономическая комиссия изучала экономические условия, положение, состояние науки Ирана, была создана комис-

сия пресса, целью которой был обзор иранских событий в немецкой прессе. В состав "Ирано-германского общества" входила "Комиссия воспитания иранских студентов в Германии". В состав комиссии входили: госпожа Сарр, проф. Митвох, докт. Шела, Тагизаде и Садек-Хедаят. В 1922 г. комиссия стала независимой, действовала как объединение и выполняла указания "Ирано-германского общества". В 1926 г. ответственным руководителем этой организации был назначен Джемал-Заде. В 1931 г. его сменил на этом посту Хосейн Казем-Заде. Оба иранских деятеля вместе с Таги-Заде, Абас-Экбальем и Казвини активно сотрудничали с редакциями журналов "Каве" и "Ираншахр". Если сравнить деятельность этих журналов, то видно, что заслуга "Ираншахр" в пропаганде иранской культуры было больше, чем "Каве".

В а к л ю ч е н и е

Исследовав некоторые аспекты ирано-германских отношений и деятельность иранских эмигрантов в Веймарской республике мы убедились, что позиция Германии в Иране, если не считать незначительных осложнений, были всегда твердыми.

В Иране, в отличие от Англии и России, Германия и вообще немцев считали освободителями (во время иранской буржуазной революции и первой мировой войны).

Наверно, нужно по-новому осмыслить и тот вопрос, что Германия в Иране играла роль оккупанта, агрессора и колонизатора. Мы считаем, что это неверно. Дело, что в Германии были свои интересы в Иране, но интересы немцев, своей дипломатичностью и умеренностью, отличавшей от действий англичан и русских.

Как видно, в деле сближения Ирана с Германией немаловажную роль сыграла расовая теория происхождения немцев и персов из одного расового корня.

Нужно отметить и тот факт, что Германия на коротком историческом отрезке восстанавливала утраченные позиции в Иране. Это можно объяснить той добродетельностью, которая стала исторической закономерностью между Ираном и Германией.

Смена правительств и идеологии не оказывала существенного влияния на традиционно дружественные отношения между Ираном и Германией.

Если мы изучим эти отношения, то увидим, что они были плодотворными и хорошими по нескольким причинам. А основная причина в том, что между Ираном и Германией не было никаких конфликтов, они никогда не были соседями. Раньше на фоне политики силы, которая существовала всегда, Иран испытывал симпатии к Германии и немцам.

Что касается деятельности иранских эмигрантов в Веймарской республике, то она сыграла большую роль (как позитивную, так и негативную) в ирано-германских отношениях.

Правящие круги Веймарской республики прекрасно использовали иранских эмигрантов для восстановления в Иране своих культурных и идеолого-политических позиций, утраченных в итоге первой мировой войны.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

I. К вопросу ирано-германских отношений перед Октябрьской революцией. "Октябрь и Восток", Тбилиси, 1987, стр.72-79.

2. Торгово-экономические связи между Ираном и ССР. "Новая и новейшая история стран Ближнего Востока", Тбилиси, 1989, стр.97-107.

3. Положение Ирана на международной арене после первой мировой войны. Препринт. Тбилиси, 1990, стр.12.

4. К вопросу ирано-германских отношений в 30-40-ых гг. XX века. "Труды Тбилисского государственного университета, востоковедение. Тбилиси (18 стр. - в печати).

5. Позиции Германии в Иране в период революции 1905-1911 гг. "Дженнамарди", Тбилиси (19 стр. - в печати).

6. Упразднение "черного списка" и восстановление ирано-германских дипломатических отношений. "История стран Ближнего Востока", Тбилиси (21 стр. - в печати).

7. Попытка европеизации Ирана во второй половине XIX века. "Новая и новейшая история стран Ближнего Востока" (стр.10 - в печати).

Г. Каммадзе.